

УДК 174.7

Доверие как нравственный принцип адвокатской деятельности

Р. А. Заякина

Заякина Раиса Александровна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных наук, Новосибирский государственный университет экономики и управления (НИНХ), raisa_varygina@mail.ru

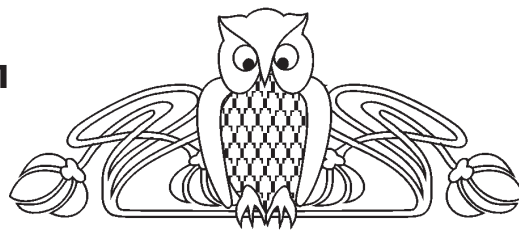
В статье анализируется эволюция понятия «доверие» в этической и социально-философской мысли. Подчеркивается, что доверие соотносится с такими понятиями, как ответственность, добросовестность, честность, и непосредственно участвует в формировании профессиональной репутации. Анализируется коммуникативная сторона юридического труда, предполагающая не только обмен информацией, но и психологическое взаимодействие людей, что напрямую поддерживается доверием. Исследуется роль доверия в реализации профессиональной деятельности адвоката на различных социальных уровнях. Так, выделяются: доверие между клиентом и адвокатом, адвокатов друг к другу, а также общества к институту адвокатуры в целом. Рассматривается свобода выбора заинтересованным лицом адвоката и адвокатом потенциального клиента как необходимое условие зарождения доверия между сторонами. Определяется место эмпатии в отношениях между адвокатом и доверителем, а также значимость соблюдения адвокатом профессиональной дистанции для эффективного взаимодействия сторон. Раскрывается связь между доверием к адвокату и его статусом помощника и защитника. Особое внимание уделяется соотношению доверия и самостоятельности адвоката при выборе правовой позиции. Обозначены основания, на которых строятся отношения между адвокатом и доверителем в тексте Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ключевые слова: доверие, профессиональная этика адвоката, адвокатская тайна, профессиональная репутация, свобода выбора адвоката и клиента.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-1-26-30>

Этическая категория «доверие» всегда определяется через взаимоотношения людей или других социальных единиц и трактуется как некая убежденность в положительных характеристиках контрагента социального общения. Важно, что роль доверия в современном обществе не ограничивается рамками взаимодействий конкретных людей, выступая в качестве важного условия функционирования социального порядка в целом. В конечном счете доверие есть необходимое свойство коммуникативного пространства, в котором люди общаются.

Изначально, что явствует также из этимологии слова, в истории этической мысли доверие трактовалось через понятие веры, а точнее, основания «до веры», являя собой не-

обходимое условие ее зарождения. Таковы, например, рассуждения Тимея в одноименном диалоге Платона [1, с. 443]. Преимущество, расширение и углубление подобной трактовки доверия происходит в теологической философии применительно не только к словам и деяниям Господа, но и к обыденным знаниям человека, профессиональным навыкам (например врача) и душевным качествам других людей. Августин Блаженный говорит в своей «Исповеди» буквально следующее: «Без этого доверия мы вообще не могли бы действовать и жить» [2, с. 77]. А Фома Аквинский утверждает, что природа доверия по своей сути равна природе надежды, ведь человек надеющийся есть человек доверяющий. Доверие же, равно как и вера, представляет собой способность познавательную [3, с. 474].

Эпоха Просвещения акцентирует иной, политический аспект доверия, выводя его на уровень общественной воли и постулируя в качестве фундамента власти, отрицая тем самым право силы. Так, Дж. Локк указывал, что действия власть имущих вопреки оказанному людьми доверию могут привести к распаду системы правления [4, с. 389], а Ж.-Ж. Руссо представлял правительство в качестве «доверенного лица» общества, осуществляющего «в обществе как коллективной личности то же, что производит в человеке единение души и тела» [5, с. 246]. Позднее И. Кант подчеркивал внешнеполитическую силу доверия, утверждая необходимость его потенциального наличия к врагу в периоды межгосударственных конфликтов, что служит основанием возврата к миру между противоборствующими сторонами [6, с. 263].

На современном этапе осмысления рассматриваемого феномена подчеркивается его надындивидуальная природа, когда доверие представляется не только эффективным ресурсом действия в рамках человеческого сообщества и необходимым компонентом социального капитала, но и социальной добродетелью [7, с. 80]. Более того, в научный оборот вводится такая теоретическая конструкция, как «радиус доверия», подразумевающая широту круга людей, среди которых постоянно поддерживается определенный уровень доверия [8]. Выступая в качестве «нормального» порядка повседне-

ной жизни, доверие становится регулятором конститутивных ожиданий субъектов, при этом важнейшую роль в установлении социального доверия играют социально-экономические и религиозные факторы. Исследователи доверия акцентируют внимание и на его рациональной стороне, подчеркивая способность выступать механизмом преодоления риска в условиях информационной неопределенности или дефицита, неуверенности людей в будущем, некоторым образом «упрощая» сложные социальные системы. Именно «доверие всегда подразумевает надежность вопреки случайности полученных результатов, независимо от того, относятся ли они к действиям индивидов или к работе систем» [9, с. 150]. Иными словами, доверие вызывает интерес как характеристика устойчивого социального порядка в глобализирующемся мире. При этом подчеркивается способность доверия быть не только характеристикой отношений, личностной социально-психологической чертой, но и порождением сложившегося в обществе культурного контекста [10].

Однако межличностный уровень доверия по-прежнему не теряет своей актуальности. Он неизменно коррелирует с такими понятиями, как ответственность, добросовестность, честность, предполагающиеся по отношению к доверяющему. Кроме того, доверие выступает как своеобразный маркер репутации, которая является важнейшей и необходимой характеристикой этических требований, предъявляемых к ряду профессий. Так, репутация крайне важна для юриста, она фактически становится его «вторым Я», ведь общество наделяет большинство представителей юридических специальностей особыми властными полномочиями, выражая тем самым доверие в осуществлении власти от имени закона конкретным людям. При этом имеющаяся у юриста власть не есть «возможность властвовать», а есть «обязанность защищать» и «обязанность восстанавливать справедливость». Естественно, на плечи юристов ложится долг действовать беспристрастно, объективно, полностью подчиняя профессиональную деятельность правовому регулированию.

Общение является важным профессиональным инструментом юриста, который в своей профессиональной деятельности должен уметь точно и безошибочно интерпретировать, а также обобщать полученный посредством живого общения материал, на основании услышанного делать логические выводы, не только грамотно, но и доходчиво излагать правовую сторону вопроса. Однако коммуникативная область профессиональной деятельности вклю-

чает в себя, помимо обмена информацией, еще и процессы психологического взаимодействия людей, способность устанавливать комфортные межличностные отношения, что без доверия не представляется возможным. Неудивительно, что доверие служит краеугольным камнем профессиональной этики адвоката, ведь именно он отстаивает интересы своего клиента в «Храме Правосудия». Присяжный поверенный – так в Российской империи именовались люди, осуществлявшие независимую от государства деятельность, называемую сегодня адвокатской. Само слово «поверенный» указывает на особое доверие, предполагающее сохранение секретов. При этом этика профессии требует неукоснительного соблюдения высочайших нравственных требований, предъявляемых адвокату доверителем, обществом, государством¹.

Термин «доверитель» означает, что доверие к адвокату выступает необходимым условием взаимодействия сторон. Достичь его возможно только благодаря полному отсутствию принуждения в ситуации выбора, когда потенциальный клиент формирует исключительно внутреннюю мотивацию к сотрудничеству с конкретным адвокатом. Однако это доверие не подразумевает эмпатию со стороны адвоката, хотя и не исключает ее, но обязательно предполагает профессиональную дистанцию. Именно дистанцирование от клиента обеспечивает адвокату свободу выбора средств и методов, с помощью которых выстраивается защита, и в конечном счете позволяет ему не быть «слугой» доверителя, сохранять самостоятельность в выборе правовой позиции. Данная свобода адвокату необходима. Кроме прочего, она обеспечивает исполнение обязанности контролировать законность требований доверителя.

Определяя собственное место в профессиональном моральном пространстве, адвокат неизбежно руководствуется не только согласованием поведения с интересами доверителя, но и совестью, опираясь на свободную волю. При этом, как правило, побуждение к помощи проходит все стадии: от возникновения отдельных профессиональных и личных устремлений (имеет пассивное отношение с внешним миром), через их взаимное сдерживание, четкое формулирование цели, общее аксиологическое уравнивание (имеет опосредованное отношение к предлагаемым обстоятельствам) до определения стратегий

¹ Далее при исследовании роли доверия в профессиональной этике адвоката анализируем текст Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. (с изменениями и дополнениями, утвержденными Восьмым Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.).

достижения поставленных целей (активное отношение ко внешним условиям) [11, с. 520]. Следовательно, важно, чтобы не только доверитель был свободен в выборе адвоката, но и адвокат оставался свободным в выборе своего клиента, тем более что адвокат не просто вовлечен в процесс принятия решений, но и в превалирующем большинстве случаев сам формулирует их, стало быть, несет за них полную ответственность, тем самым укрепляя (или ослабляя) свой профессиональный авторитет. Осознанное и свободное оправдание доверия клиента конвертируется для адвоката во вполне осязаемую выгоду, работающую как на формирование личной репутации в профессиональной среде, так и на укрепление имиджа корпоративного адвокатского сообщества в целом. Здесь доверие выходит на новый уровень, ведь «для выгод, вытекающих из доверия, для нашей идентичности, увеличения нашей самооценки огромное значение имеет получение доверия лиц, являющихся нашими авторитетами, а также окружения, которое состоит из “важных других”, словом из тех, с мнением которых мы считаемся больше всего...» [10, с. 339]. В конечном счете все эти факторы непосредственно влияют на поддержание высокого уровня профессионализма внутри адвокатской корпорации, формируя общественное доверие к адвокатуре как необходимому институту гражданского общества, обеспечивая его развитие и укрепление паритетного взаимодействия с государством.

Помимо того, что адвокат не является «службой» клиента, он ему и не «судья», он не «голос совести», а исключительно его помощник и защитник. Доверитель должен иметь полную уверенность в том, что не получит осуждения, упреков, критики или нелестных замечаний в свой адрес от защитника – порой единственного человека, кто представляет его интересы. В конце концов, мы беспокоимся, думаем и поступаем лояльно в отношении людей, наделяемых нами доверием и, в свою очередь, доверяющих нам [10, с. 44–45]. Подобный способ отношения с людьми, во-первых, неразрывно связан с наличием совести, чести и чувства долга; во-вторых, подразумевает нерушимые этические правила, поддерживающие устойчивость доверия, и, наконец, в-третьих, нацелен на заботу об обеспечении выгоды другого, трактовку любых обстоятельств, сведений и даже сомнений в его пользу, безусловно, в строгом соответствии с законом.

Клиент должен быть уверен и в том, что любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи, не будут преданы огласке. Отметим, что сохранение профессиональной тайны присутствует среди нравственных тре-

бований к представителю любой юридической профессии, независимо от его специализации. Разглашение информации допустимо только в особых, специально оговоренных случаях, круг которых довольно узок. Однако в профессиональной этике адвоката обеспечение конфиденциальности занимает особое место, ибо служит гарантией «иммунитета» доверителя, что прямо явствует из текста соответствующего профессии этического кодекса.

Человек, будучи убежденным в соблюдении конфиденциальности взаимоотношений с адвокатом, может сообщать ему такую информацию, которую он не стал бы передавать никому другому. Это является необходимым и ключевым условием успешного осуществления адвокатской деятельности. У адвокатской тайны нет срока давности, даже факт смерти доверителя не освобождает адвоката от ее хранения. И, конечно, разглашение тайны строго запрещено, за исключением освобождения от хранения самим доверителем, подзащитным. Адвокат обязуется не только хранить, но и оберегать конфиденциальную информацию от посягательств третьих лиц. Кроме того, адвокат обязан воздержаться от консультирования нового клиента, если это потенциально способно создать угрозу нарушения конфиденциальности сведений, полученных от прежнего доверителя. Соблюдение перечисленных правил очень важно, так как исключает сомнения со стороны доверителя (подзащитного) в честности и добросовестности адвоката. Разглашение адвокатской тайны всегда трактовалось как серьезный проступок, предполагающий дисциплинарную ответственность, вплоть до лишения права заниматься профессиональной деятельностью.

Сосредоточивая внимание на доверительном отношении клиента к адвокату, не стоит забывать и о доверии адвоката к его (доверителя) словам и убеждениям. Законодательно закреплено, что адвокат не может совершать действия, связанные с ведением дела, против воли своего доверителя, занимать позицию, противоречащую его утверждениям, допускать вину клиента в случае ее отрицания. Более того, адвокат не проверяет предоставленные доверителем документы или иную информацию, презюмируя их достоверность. Однако существует особая ситуация – самооговор подзащитного, в случае возникновения которой обязанность защищать подлинные интересы человека ставится выше обязанности хранения профессиональной тайны. Это предполагает нарушение адвокатом конфиденциальности, но исключительно в целях установления справедливости.

Подытоживая сказанное, можно с уверенностью утверждать, что, представляя собой неукоснительное нравственное требование, доверие проявляется в деятельности адвоката на различных уровнях: как доверие клиента к адвокату, адвоката к доверителю, адвокатов друг к другу внутри сообщества, а также общества к институту адвокатуры в целом. Заслуженный юрист Российской Федерации, единственный в России адвокат, награжденный за профессиональную деятельность орденом Почета, золотой медалью имени Ф. Н. Плевако, а также отмеченный множеством боевых наград за подвиги в Великой Отечественной Войне, человек, именем которого названа звезда, Семен Львович Ария однажды сказал: «Адвокат <...> должен обнадеживать своим присутствием в обществе» [12, с. 51]. Именно надежду и дарит человеку присутствие защитника, которому можно всецело довериться, «ведь о надеющемся говорят как о доверяющем» [3, с. 474].

Список литературы

1. Платон. Тимей / пер. С. С. Аверинцева // Платон. Собр. соч. : в 4 т. Т. 3 / общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. М. : Мысль, 1994. С. 421–500.
2. Блаженный Августин. Исповедь / пер. М. Е. Сергеевко. СПб. : Наука, 2013. 372 с.
3. Фома Аквинский. Сумма теологии / пер. С. И. Еремеева, А. А. Юдина. Киев : Эльга ; Ника-Центр, 2006. 576 с.
4. Локк Дж. Два трактата о правлении / пер. Ю. М. Давидсона, Е. С. Лагутина и др. // Локк Дж. Соч. : в 3 т. Т. 3 / ред. А. Л. Субботин. М. : Мысль, 1988. С. 135–405.
5. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права / пер. А. Д. Хаютина // Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. М. : КАНОН-пресс; Кучково поле, 1998. С. 195–322.
6. Кант И. К вечному миру / пер. А. В. Гулыги // Кант И. Собр. соч. : в 6 т. Т. 6 / общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. М. : Мысль, 1966. С. 251–303.
7. Фукуяма Ф. Доверие : социальные добродетели и путь к процветанию / пер. Д. Павловой, В. Кирюшенко, М. Колопотина. М. : АСТ ; Ермак, 2004. 730 с.
8. Hoorn A. Trust radius versus trust level : radius of trust as a distinct trust construct // American Sociological Review. 2014. Vol. 79, iss. 6. P. 1256–1259.
9. Гидденс Э. Последствия современности / пер. Г. К. Ольховикова, Д. А. Кибальчича. М. : Праксис, 2011. 352 с.
10. Штомпка П. Доверие – основа общества / пер. Н. В. Морозовой. М. : Логос, 2016. 440 с.
11. Виндельбанд В. О свободе воли / пер. Г. Сониной // Виндельбанд В. Избранное : дух и история. М. : Юрист, 1995. С. 508–656.
12. Ария С. Л. Мир спасет доброта : о нравственных началах адвокатской деятельности // Российская юстиция. 1996. № 2. С. 49–51.

Образец для цитирования:

Заякина Р. А. Доверие как нравственный принцип адвокатской деятельности // Изв. Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 26–30. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-1-26-30>

Trust as a Moral Principle of Advocacy

R. A. Zayakina

Raisa A. Zayakina, <https://orcid.org/0000-0002-2400-9136>, Novosibirsk State University of Economics and Management, 56 Kamenskaya St., Novosibirsk 630099, Russia, raisa_varygina@mail.ru

The article analyzes the evolution of the concept of «trust» in ethical and socio-philosophical thought. It is emphasized that trust is correlated with such concepts as responsibility, integrity, honesty and is directly involved in the formation of a professional reputation. The communicative side of legal work is analyzed, which involves not only the exchange of information, but also the psychological interaction between people, which is directly supported by trust. We look into the role of trust in the realization of the professional activity of a lawyer at various social levels. We distinguish three types of trust: trust between the client and the lawyer, trust between lawyers, and trust between society and the institution of the advocacy as a whole. The freedom of choice of a lawyer by an interested person and the lawyer of the potential client is considered as a necessary condition for generating trust between the parties. The place of empathy in the

relationship between a lawyer and a principal and the significance of the lawyer's keeping some professional distance for effective interaction between the parties are determined. The connection between the trust in a lawyer and his status as an assistant and a defense counsel is revealed. Special attention is paid to the relation of trust with the independence of a lawyer in choosing a legal position. The grounds on which the relationship between a lawyer and a principal are built are determined in the text of the Lawyers' Code of Professional Ethics. **Keywords:** trust, professional ethics of a lawyer, attorney-client privilege, professional reputation, freedom to choose a lawyer and a client.

References

1. Platon. Timey. Per. S. S. Averintseva [Timaeus. Transl. by S. Averintsev]. In: Platon. *Sobr. soch.: v 4 t. T. 3* [Plato. Collected works in 4 vols. Vol. 3]. By total ed. A. F. Losev, V. F. Asmus, A. A. Takho-Godi. Moscow, Mysl' Publ., 1994, vol. 3, pp. 421–500 (in Russian).
2. Aurelius Augustinus. *Ispoved.* Per. M. E. Sergeenko [Confessions. Transl. by M. Sergeenko]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2013. 372 p. (in Russian).

3. Thomas Aquinas. *Summa teologii*. Per. S. I. Eremeeva, A. A. Udina [Summa Theologica. Transl. by S. Eremeev, A. Udin]. Kiev, Elga Publ., Nika-Tsentr Publ., 2006. 576 p. (in Russian)
4. Locke J. *Dva traktata o pravlenii*. Per. Yu. M. Davidson, E. S. Lagutina i dr. [Two Treatises of Government. Transl. by Yu. Davidson, E. Lagutin at all.]. In: Lokk Dzh. *Sochineniya: v 3 t. T. 3* [Locke J. Treatises in 3 vols. Vol. 3]. Ed. by A. L. Subbotin. Moscow, Mysl' Publ., 1988, vol. 3, pp. 135–405 (in Russian).
5. Rousseau J.-J. *Ob obshchestvennom dogovore, ili Printsipy politicheskogo prava*. Per. A. D. Khayutina [On the Social Contract, or the Principles of Political Rights. Transl. by A. D. Khayutin]. In: *Russo Zh.-Zh. Ob obshchestvennom dogovore. Traktaty* [Rousseau J.-J. On the Social Contract. Treatises]. Moscow, KANON-Press Publ., Kuchkovo Pole Publ., 1998, pp. 195–322 (in Russian).
6. Kant I. *K vechnomu miru*. Per. A. V. Gulygi [Perpetual Peace. Transl. by A. V. Gulyga]. In: Kant I. *Sobr. soch.: v 6 t. T. 6*. [Kant I. Collected works in 6 vols. Vol. 6]. By total ed. V. F. Asmus, A. V. Gulyga, T. I. Oyzerman. Moscow, Mysl' Publ., 1966, vol. 6, pp. 251–303 (in Russian).
7. Fukuyama F. *Trust: the Social Virtues and the Creation of Prosperity*. New York, 1995. 457 p. (Russ. ed.: Fukuyama F. *Doverie: sotsialnye dobrodeteli i put k protsvetaniyu*. Moscow, AST, Ermak Publ., 2004. 730 p.).
8. Hoorn A. Trust Radius Versus Trust Level: Radius of Trust as a Distinct Trust Construct. *American Sociological Review*, 2014, vol. 79, iss. 6, pp. 1256–1259.
9. Giddens A. *The Consequences of Modernity*. Stanford, 1990. 188 p. (Russ. ed.: Giddens A. *Posledstviya sovremenosti*. Moscow, Praxis Publ., 2011. 352 p.).
10. Sztompka P. *Zaufanie Fundament Społeczeństwa*. Krakow, 2007. 424 p. (Russ. ed.: Shtompka P. *Doverie – osnova obshchestva*. Moscow, 2016. 440 p.).
11. Windelband W. *O svobode voli*. Per. G. Sonina [About free will. Transl. by G. Sonin]. In: Windelband V. *Izbranoe: duh i istoriya* [Windelband W. The Selected Works: the Spirit and The History]. Moscow, Yurist Publ., 1995, pp. 508–656 (in Russian).
12. Ariya S. L. Kindness Will Save the World: About the Moral Principles of Advocacy. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 1996, no. 2, pp. 49–51 (in Russian).

Cite this article as:

Zayakina R. A. Trust as a Moral Principle of Advocacy. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 26–30. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-1-26-30>
